

Лу Го замер. Столько лет прошло, а это был первый раз, когда его родная мать прикоснулась к нему.

Спустя долгий момент он улыбнулся ей:

— Нет, я просто слишком нервничаю. Тогда, как говорится, лучше подчиниться, чем сопротивляться. Спасибо за вашу доброту, тётя.

— Отлично! Тогда я сразу же покажу тебе твою комнату! — Бай Юэтин потянула Лу Го за собой наверх.

Лу Го обнаружил, что его ноги наконец-то слушаются.

— Погоди? — Чэнь Ишэнь внезапно осознал происходящее и бросился за ними. — Мама? У нас же нет свободной комнаты для него!

Дом семьи Чэнь был двухэтажным. На первом этаже находились гостиная, кухня, ванная, кабинет и прочие помещения, а все спальни располагались на втором.

Поскольку это был старый дом, построенный более десяти лет назад, несмотря на многочисленные ремонты и роскошный интерьер, площадь всё же была ограничена. На втором этаже было всего четыре спальни и одна ванная комната: одна главная спальня и три второстепенные.

Бай Юэтин и её муж занимали главную спальню с собственной ванной, а остальные три комнаты не имели своих ванн, и их обитатели пользовались общей на втором этаже.

Бай Юэтин привела Лу Го на второй этаж и остановилась у второй комнаты справа:

— Сяо Го, это твоя комната.

Чэнь Ишэнь, догнав их, простонал:

— Мама, это же моя комната!

Бай Юэтин обернулась и бросила на него сердитый взгляд:

— Сяо Сюнь ещё не вернулся, так что ты пока можешь пожить в его комнате.

— Но...

— Закрой рот!

Чэнь Ишэнь сник.

— Сначала помоги Сяо Го устроиться, а я пойду готовить ужин, — сказала Бай Юэтин.

— А где тётя Ли? — спросил Чэнь Ишэнь.

— Уехала домой ухаживать за невесткой, которая вот-вот родит. Вернётся только через несколько месяцев, — ответила Бай Юэтин, снова сжав руку Лу Го, после чего спустилась вниз.

Увидев, что мать ушла, Чэнь Ишэнь обрадовался и уже хотел заговорить с Лу Го, но тот вдруг повернулся к комнате напротив.

Лу Го стоял без выражения, просто смотря на дверь, не говоря ни слова.

— Малыш, на что ты смотришь?

— Чья это комната? — спросил Лу Го.

— О, тут никто не живёт, это просто кладовка. Тут хранят старую мебель и разные вещи, уже много лет не используется, — ответил Чэнь Ишэнь.

— Кладовка, много лет не используется, — лицо Лу Го стало загадочным.

Почему-то Чэнь Ишэнь почувствовал, что Лу Го вдруг стал каким-то странным.

— Если она много лет не используется, то, может, я поселюсь здесь? — говоря это, Лу Го не смотрел на Чэнь Ишэня, а продолжал рассматривать дверь. — Всё равно она давно пустует, и это лучше, чем занимать твою комнату.

Чэнь Ишэнь покачал головой:

— Не получится, там слишком много вещей, и их не получится быстро убрать. Да и куда их девать?

— Но...

Чэнь Ишэнь прервал его, подойдя ближе и глядя на его белые зубы:

— Если тебе неудобно занимать мою комнату, то, может... я с тобой вместе посплю? Всё-таки мы оба мужики.

Лу Го улыбнулся ему и отступил на два шага:

— Спать с таким извращенцем, как ты, — это как раз и опасно для мужика.

С этими словами он повернулся и открыл дверь.

Комната Чэнь Ишэня, как оказалось, была переделана из гостевой. Конечно, как у богатого наследника, всё было очень роскошно. Хотя Лу Го знал, что Чэнь Ишэнь — пингвин, но зачем так перегибать? Всё, что попадалось на глаза, было связано с пингвинами.

Пингвин-будильник, пингвин-мышь, пингвин-статуэтка, пингвин-игрушка...

Особенно кровать. Простыня была синей, и на ней лежало, наверное, десятки пингвиньих игрушек разных размеров. Создавалось ощущение, будто ты на Южном полюсе.

Чэнь Ишэнь подбежал к нему, радостно восклицая:

— Та-да! Малыш, я специально подготовил эту комнату для тебя. Как тебе? Нравится?

Чэнь Ишэнь смотрел на него с ожиданием.

Лу Го дёрнул уголком губ и с недоумением посмотрел на него:

— Ты считаешь, что комната мужика, описанная как уютная, звучит приятно?

— А что, она должна быть такой же жуткой, как твоя?

— Погоди, — Лу Го вдруг осознал и с удивлением посмотрел на него. — Ты специально подготовил эту комнату для меня?

Чэнь Ишэнь энергично кивнул.

— Но ты же только что не хотел отдавать свою комнату?

— Мама была рядом, нужно было притвориться. Конечно, я рад, что ты поселишься здесь! — Чэнь Ишэнь смущённо улыбнулся, потирая пальцы.

— Но ты сказал, что подготовил её для меня. Ты знал, что я перееду? — спросил Лу Го.

— Не знал, — пожал плечами Чэнь Ишэнь. — Но я мог уговорить. Сегодня не получится, завтра получится. В конце концов, я бы всё равно привёл тебя домой.

Лу Го облегчённо вздохнул. Он уже думал, что его раскрыли.

— Малыш, не переживай. Всё в этой комнате подготовлено для тебя. Ты можешь использовать всё, что хочешь. Даже я сам — твой, можешь использовать меня как хочешь, — Чэнь Ишэнь смущённо улыбнулся.

Лу Го: ...

— Правда? — Лу Го поднял бровь, делая вид, что внимательно осматривает комнату, затем нахмурился. — Но мне не нравится. Мне не нравятся синие стены, я люблю жёлтые. И планировка плохая.

Он с отвращением посмотрел на комнату.

— А? — лицо Чэнь Ишэня покраснело, и он с возмущением сказал:

— Завтра же найму людей, чтобы всё переделали!

— Ха! — Лу Го не смог сдержать смех. Этот пингвин был слишком милым.

Чэнь Ишэнь покраснел ещё сильнее.

Лу Го поднял бровь и направился к кровати, глядя на неё, заваленную пингвиньими игрушками. Ему даже некуда было сесть, поэтому он остался стоять. Вдруг его осенила мысль, и он нахмурился.

— Сколько людей уже пользовались этой комнатой? — спросил он.

Чэнь Ишэнь с удивлением посмотрел на него.

Лу Го продолжил:

— Может, тут раньше жили Хэ Яньянь, Чжан Сюэчжэнь или Ван Цзыси?

Чэнь Ишэнь не ответил, только смотрел на Лу Го с блеском в глазах, улыбаясь, но не улыбаясь, выглядел очень задиристо.

— На что ты смотришь? — спросил Лу Го с недобрым взглядом.

— Малыш, ты ревнуешь?

— К-как ты мог подумать! — Лу Го поспешно отвернулся, чтобы не смотреть на него.

— Отлично! Малыш ревнует, это просто замечательно. Похоже, мама не зря привела тебя сюда...

— Ци Коукоу.

Чэнь Ишэнь не закончил фразу, как Лу Го прервал его.

Чэнь Ишэнь испугался, огляделся по сторонам и, к счастью, никого не увидел.

— Не кричи так, а то кто-нибудь услышит.

Лу Го проигнорировал его и вдруг холодно спросил:

— Сколько квартир у вашей семьи в городе?

— Не знаю, несколько, — Чэнь Ишэнь никогда не интересовался этим.

— Эта самая большая и лучшая? — продолжил Лу Го.

Чэнь Ишэнь покачал головой:

— Конечно нет, это самая маленькая и плохая. Помню, у нас есть вилла в пригороде, с отличным ремонтом и интерьером. Но не говори об этом, а то моего отца, как директора школы, могут не так понять.

— Тогда почему вы не переехали туда? — спросил Лу Го.

Чэнь Ишэнь пожал плечами:

— Не знаю. В последние годы этот дом постоянно ремонтировали, и потраченных денег хватило бы на новую квартиру. Но родители упорно отказываются переезжать. Наверное, потому что здесь ближе к школе и работе.

Лу Го вдруг горько усмехнулся:

— Я думал, может, они кого-то ждут.

— Кого-то ждут? — переспросил Чэнь Ишэнь.

— Просто шучу.

Лу Го открыл рюкзак и начал собирать вещи. На самом деле у него было немного вещей, мебель принадлежала арендодателю, кроме книг и нескольких комплектов одежды. Да и он заранее всё подготовил, так что у него было всего два пакета.

— Младший брат, хочешь, я помогу? — Чэнь Ишэнь подошёл ближе.

— Хочу.

— Как?

— Отвали.

... Этот диалог казался знакомым.

Лу Го не стал класть одежду в шкаф, а просто поставил пакет у кровати, создавая впечатление, что он здесь временно и в любой момент может уйти.

Закрыв дверцу шкафа, он повернулся к окну. Лунный свет был ярким.

Поселившись в доме Чэнь и заняв комнату Чэнь Ишэня, это был только первый шаг. Затем он вернёт своё имя, займёт свою настоящую комнату и вернёт всё своё.

Он наконец позволил себе первую искреннюю улыбку после своего перерождения.

За ужином Чэнь Тин, как глава семьи, сидел на главном месте, Бай Юэтин рядом с ним, а Чэнь Ишэнь и Лу Го — напротив.

<http://bllate.org/book/16182/1451866>